

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА

ИММИГРАЦИЯ И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В СТРАНАХ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

Морозова Н. М.,

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.*

E-mail: 4379037@gmail.com

Алымова А. Г.,

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.*

E-mail: arinaag9912@mail.ru

Яковлева Е. С.

*Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.*

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru^c

DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10

Ссылка для цитирования: Морозова Н.М., Алымова А.Г., Яковлева Е.С. Иммиграция и миграционная политика в странах Северной Европы // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Т. 1. № 1. С. 87–96. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10

Аннотация. Одной из особенностей современной системы международных отношений в контексте усиления глобализации выступают интенсификация миграционных процессов, усложнение структуры миграционных потоков. По сравнению с миграционным кризисом, случившимся в странах Центральной Европы, ситуация в Северной Европе выглядит несколько оптимистичнее. Тем не менее, как показывают данные официальной статистики, число прибывающих мигрантов увеличивается с каждым годом, что создает дополнительную нагрузку на социальные институты общества, усиливает напряженность. Еще одной проблемой становится образование национальных анклавов на территории стран-реципиентов. Для исследования были выбраны страны, входящие в регион Северной Европы: Дания, Швеция, Исландия, Норвегия, Финляндия. Данные государства входят в рейтинг «самых счастливых» стран и привлекают мигрантов высоким уровнем жизни. Но их географическое положение делает их чуть менее привлекательными, чем страны Центральной Европы. Анализ мероприятий, осуществляемых в рамках миграционной политики, показывает, что государства Северной Европы реализуют разные подходы к решению миграционного вопроса. Наиболее жесткую модель миграционной политики демонстрируют Дания и Норвегия, наиболее мягкую – Швеция и Финляндия. Исландия, в силу своего географического положения, в меньшей степени сталкивается с проблемами в области миграции и демонстрирует весьма лояльную политику в отношении мигрантов. Скандинавские страны долгое время находились перед выбором: с одной стороны, существовала и продолжает сохраняться потребность в рабочей силе, с другой – приток огромного количества мигрантов является угрозой стабильности государства. Миграционный кризис в Европе, достигший своего пика в 2015 г., вынудил страны с «мягким» миграционным законодательством принимать меры в сторону ужесточения контроля над миграционными потоками.

Ключевые слова: миграция, Северная Европа, Дания, Швеция, Исландия, Норвегия, Финляндия.

Введение

Феномен миграции представляется одной из ключевых характеристик современного мира, развивающийся под влиянием глобализационных процессов. Авторы статьи фокусируют внимание на миграционной ситуации в регионе Северной Европы. На протяжении второй половины XX и в начале XXI в. страны данного региона стали центрами притяжения иммигрантов благодаря высоким темпам развития экономики и привлекательной системе социального обеспечения. Статистические данные, характеризующие современные миграционные процессы на европейском пространстве, наглядно демонстрируют устойчивый интерес мигрантов к странам Северной Европы. По международным базам данных сайта FactsMaps.com, к 2050 г. население Норвегии должно увеличиться на 19,98%, Швеции – на 21,21%, а Исландии – на 21,49%¹.

Скандинавские страны имеют самые лучшие социальные программы в Европе [Большакова 2010], что подтверждается исследованием «World Happiness Report», которое проводится ежегодно с 2012 г. Дания, Финляндия, Швеция, Исландия, Норвегия занимают лидирующие позиции среди «самых счастливых стран».

Проблемы миграции в Северной Европе вызывают пристальный интерес среди исследователей. Так, вопросы адаптации иммигрантов нашли отражение в работах Г.А. Большакова [Большаков, 2013: 226], А.С. Матвеевской [Денисенко и др., 2003], О.В. Чернышовой [Чернышова, 2007: 318]. Вопросам эволюции миграционного законодательства посвящены работы М.Б. Денисенко [Денисенко, 2003], Н.С. Плевако [Плевако, 2011: 240], Д.В. Михеева и др. Проблемам влияния миграционного кризиса, разворачивающегося в Европе, посвящены работы Д.В. Михеева [Михеев, 2017: 114], Т.Г. Хришкевича [Хришкевич, 2017: 145].

Методология

В качестве цели исследования был определен анализ особенностей современной миграционной ситуации в странах Северной Европы и выявление напряжений в данной области общественных взаимодействий.

Интерес к данной проблеме обоснован интенсификацией миграционных процессов в современном мире, что порождает специфику в осуществлении национальной политики того или иного государства, регламентирующей вопросы пересечения мигрантом государственной границы, его правовой статус на территории государства, определяющей механизмы интеграции в принимающее общество и т.д. Страны Северной Европы, отличаясь высоким уровнем жизни, включены в сферу активных миграционных перемещений, что вызывает необходимость анализа специфики складывающейся обстановки, включая анализ структуры миграционных потоков, причин возникновения конфликтов, проблем интеграции (или адаптации) мигрантов, их отношений с представителями принимающего общества и т.д. Исходя из вышесказанного, в рамках данной работы был определен круг исследовательских задач: анализ структуры и динамики миграционных потоков в указанных странах за последние годы и анализ деятельности органов власти в ответ на увеличение количества мигрантов.

В своем исследовании авторы основываются на принципах системного подхо-

¹ Projected Population Change in European Countries, 2017 to 2050 // *FactsMaps* [site]. URL: <https://factsmaps.com/projected-population-change-european-countries-2017-2050/> (дата обращения: 10.08.2020)

да, позволяющего, во-первых, комплексно рассматривать миграционную ситуацию в выбранных странах, во-вторых – учитывать влияние внешних факторов, стимулирующих приток мигрантов.

Данные официальной статистики и нормативно-правовые акты в области регулирования миграционных потоков Дании, Швеции, Финляндии, Исландии, Норвегии составили основные источники, на которые опирались авторы в процессе анализа.

Результаты и обсуждение

Дания. В настоящее время иммигранты и их потомки составляют 10% от общей численности населения. Официальная статистика Дании включает иммигрантов и их потомков в категорию «иностранцев», независимо от их гражданства.

В последние годы страна испытывает явную нехватку высоко- и низкоквалифицированной рабочей силы, что, по прогнозу экспертов, негативно скажется на прямых инвестициях в страну. По заказу министерства финансов было проведено исследование относительно того, какой экономический эффект могла бы принести либерализация миграционного законодательства. Оказалось, что из-за его чрезмерной жесткости государственный бюджет ежегодно недосчитывается около 3 млрд евро, которые могли бы поступить в него в виде налогов от работающих мигрантов.

Вместе с тем, по данным Министерства финансов Дании, иммиграция из стран третьего мира стоит датскому казначейству более 30 млрд датских крон, или 4 млрд евро в год², что стимулирует ужесточение миграционной политики. «Новая политика в отношении иностранцев» направлена, во-первых, на ограничение числа иностранцев, прибывающих в Данию, и ужесточение требований к их финансово-экономическим возможностям (они не должны превратиться в дополнительное бремя для системы социального обеспечения страны); во-вторых – на ускорение интеграции иностранцев, уже проживающих в стране.

В феврале 2019 г. Парламент Дании (фолькетинг) принял пакет законов, который предусматривает ряд мер по ужесточению миграционной политики. В соответствии с новыми законами уменьшился размер пособий для мигрантов, вводятся ограничения на число воссоединяющихся с семьей. Вид на жительство станет временным, упрощается процедура его отзыва.

По мнению Фрэнсиса Фукуямы, растущее число мигрантов в Дании может стать причиной социальных и политических кризисов³. Молодежные банды, торговля наркотиками, организованная бандами, насильственные нападения вызвали общественную тревогу. Даже несмотря на строгие ограничительные меры со стороны правительства уровень преступности среди мигрантов выше среднего по стране более чем на 70%, а количество преступлений сексуального характера, наряду со Швецией, – самый большой в Европе⁴. Несмотря на то, что Дания демонстрирует наиболее эффективную модель управления миграционной политикой, прибегая к жесткому

² Seneste nyt fra Finansministeriet [Electronic resource] // *Finansministeriet* [site]. URL: <https://www.fm.dk/nyheder/pressemeddelelser/2019/09/kommunerne-faar-2-komma-2-mia-mere-tilvelfaerd-i-2020>

³ Heeger T., Fukuyama F. Voksende antal indvandrere i Danmark kan udløse sociale og politiske kriser [Electronic resource] // *Berlingske* [site]. URL: <https://www.berlingske.dk/debatinterview/francisk-fukuyama-voksende-antal-indvandrere-i-danmark-kan-udloese>

⁴ Denmark Statistical Yearbook 2017 [Electronic resource] // *Statistics Denmark* [site]. URL: <https://www.dst.dk/en/Statistik/Publikationer/VisPub?cid=22257>

контролю над миграцией, правительство использует провокационные методы борьбы с миграционными потоками, начиная с манипуляций через СМИ, заканчивая принятием нормативно-правовых актов, которые граничат с нарушением прав человека. Это ведет к формированию в среде датского общества ксенофобии и расистских настроений.

Финляндия. На протяжении долго времени Финляндия считалась страной эмиграции, однако за последние 19 лет, благодаря привлекательным социально-экономическим показателям (высокоразвитой инфраструктуре, качественному образованию, скорости в освоении новых технологий и благоприятному для бизнеса деловому климату), она стала одной из наиболее привлекательных стран для иммиграции. С начала 2000-х гг. число мигрантов с 0,5% возросло до 4% от общего количества населения (5,5 млн чел.) [9].

Кроме того, в обеспечении конкурентоспособности Финляндии важными являются и такие факторы, как уровень политической стабильности, признание равноправия полов, взаимодействие между предприятиями, научно-техническими центрами и университетами.

Состав мигрантов, проживающих на территории государства, неоднороден, переселенцы расселены по территории неравномерно. По данным Центра официальной статистики Финляндии, мигранты концентрируются в восточных муниципалитетах и столичном округе, где зафиксированное число иностранцев составляет более 8% населения. Исследователи отметили, что родными языками более чем для 20% проживающих в районах Хельсинки, Эспоо и Вантаа являются не финский, шведский или саамский, а русский, эстонский, сомалийский, арабский и т. д.

Результаты исследования показали, что в районах с большой долей проживающих иностранцев преобладают лица с уровнем доходов ниже среднего, вследствие чего там зафиксировано больше социальных проблем. Обеспокоенность правительственных структур вызывает тот факт, что внутри городов возникают отдельные районы, между которыми пролегает виртуальная ограничительная черта. В результате данного явления многие коренные жители Финляндии стремятся избегать мест высокой концентрации иностранных групп. Проведенный опрос среди высококвалифицированных мигрантов в Финляндии показал, что причина социальных проблем кроется в недостаточном владении ими финским языком⁵. (Так, например, у мигрантов возникают трудности при аренде жилья).

Для содействия интеграции иностранных граждан в жизнь финского общества в 1999 г. был принят закон «Об интеграции иммигрантов и приеме лиц, ищущих убежище от 1999 г.»⁶ с целью создания для иностранных граждан достаточных возможностей для полноценного участия в жизнедеятельности финского общества. Предполагается, что для этого иммигрантам необходимо обладать определенными навыками и знаниями. При этом ответственность за интеграцию иммигрантов закон возлагает не только на различные государственные структуры, но и на самих прибывших. Положения этого закона определяют интеграцию как процесс индивидуального развития иммигранта, который позволяет ему активно участвовать в экономической и

⁵ Preliminary population statistics [Electronic resource]. June 2019, Appendix figure 4. Immigration by quarter 1997–2018 and preliminary data 2019 // *Statistics Finland* [site]. URL: http://www.stat.fi/til/vamuu/2019/06/vamuu_2019_06_2019-07-25_kuv_004_en.html

⁶ Act on Integration of Immigrants and Reception of Asylum Seekers (1999) [Electronic resource]. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1999/en19990493.pdf>

социальной жизни финского общества, сохраняя при этом знание родного языка и собственную культурную идентичность.

Соблюдение прав гарантируется также и законом «Об иностранных гражданах» от 2004 г.⁷ Целью данного закона являются создание и развитие системы управления и обеспечение защиты прав иностранных граждан, находящихся на территории Финляндии, поощрение иммиграции, юридическая и международная защита иммигрантов в соответствии с принципами защиты прав человека и положениями международных соглашений, подписанных Финляндией.

Миграционный кризис оказал существенное давление на финское общество. В 2014 г. в Финляндию прибыло 3600 беженцев, в 2015 г. их число превысило 32 тыс., несмотря на то, что в 2015 г. вступило в действие соглашение о перераспределении по всем странам Европейского союза мигрантов, массово въезжающих в Грецию и Италию, и квота Финляндии по соглашению составила 800 человек⁸. Число находящихся на территории Финляндии иностранных граждан за последние годы также неизменно увеличивается. Если в декабре 2013 г. в стране постоянно проживало 208171 иностранцев, то в декабре 2016 г. это число выросло до 250000 человек.

В начале 2017 г. ряд стран, из которых наблюдался отток беженцев в Финляндию (Афганистан, Ирак, Сомали), были признаны «небезопасными». И Финляндия пресекла возможность получения убежища для граждан данных государств.

Исландия. Исландцы – одна из наиболее «однородных» наций в мире, история ее «родословной» насчитывает 1200 лет. Население Исландии составляет более 350 тыс. человек (на 2018 г.); по данным статистического управления Исландии, около 11% населения – иммигранты. 20 лет назад иммигранты составляли 2% населения Исландии, за это время их число выросло на 430%⁹.

Сегодня Исландия стремительно развивается как в экономическом, так и в политическом плане, в связи с чем наблюдается заметное увеличение потока иммигрантов. Так, например, за последние 30 лет количество иммигрантов постоянно увеличивалось, показатель «чистой миграции» вырос приблизительно в 7,5 раза. В 2018 г. число иммигрантов составило 14 275 по сравнению с 14 929 в 2017 г. В то же время число эмигрантов увеличилось с 6 689 до 7 719 человек¹⁰. Предполагается, что в течение следующих 50 лет население Исландии вырастет с 360 000 до 452 000 человек, главным образом за счет миграции¹¹. Это означает, что рост населения Исландии будет проходить быстрее, чем в любой другой стране Северной Европы.

На сегодняшний день одной из самых привлекательных областей в экономике Исландии является туризм. За последние 10 лет поток туристов в Исландию увеличился в 3 раза. В Рейкьявике строится больше ресторанов и отелей, чем квартир, потому что число туристов ежегодно в несколько раз превышает численность насе-

⁷ Aliens Act 301/2004; amendments up to 1163/2019 included) [Electronic resource]. URL: <https://finlex.fi/en/laki/kaannokset/2004/en20040301.pdf>

⁸ Страны ЕС пришли к согласию по поводу распределения мигрантов и беженцев [Electronic resource] // *Yle Uutiset* [site]. URL: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/strany_yes_prishli_k_soglasiyu_po_povodu_raspredeleniya_migrantov_i_bezhentshev/8105995 (дата обращения: 10.08.2020)

⁹ Перассо В. Исландия – самая радушная к мигрантам страна. Как им там живется? [Electronic resource] // *News. Русская служба* [сайт]. 2018. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-44520065>

¹⁰ Migration remains high in 2018 [Electronic resource] // *Statistic Icelands* [site]. URL: <https://www.statice.is/publications/news-archive/inhabitants/migration-2018/>

¹¹ Why does migration to Iceland matter? [Electronic resource] // *IOM UN Migration* [site]. URL: <https://iom.fi/en/why-does-migration-iceland-matter>

ления. Именно эта индустрия привлекает многих иммигрантов своими высокими зарплатами. Кроме того, многих мигрантов привлекают условия жизни в стране: низкий уровень преступности, качество образования и т.д.

С 1996 г. наибольшее количество иностранных иммигрантов составляют граждане Польши. В 2018 г. 3 897 человек с польским гражданством иммигрировали в Исландию, что составило около 27% от общего количества потока иммигрантов в этом году. Поляки составляют 38% иммигрантов в стране, второе место по численности занимают литовцы (5,2%), затем – филиппинцы (4,5%). Также в Исландию иммигрируют граждане стран – участниц Северного совета.

Вследствие миграционного кризиса 2016 г. Исландия приняла более 2500 беженцев. В сравнении с другими странами Европы этот показатель относительно невелик, в первую очередь это связано с географическим положением страны.

Что касается нормативно-правовых основ миграционного законодательства, то базовым является Закон об исландском гражданстве (№ 100/1952)¹², в котором говорится, что миграционные потоки должны быть минимальными. Также существует ряд нормативно-правовых актов в области миграционного регулирования: Закон об иностранных гражданах (№ 80/2016)¹³, Положение об иностранцах (№ 540/2017)¹⁴, а также Закон о праве на труд иностранных граждан (№ 97/2002)¹⁵.

Норвегия. В 2018 г. в Норвегии насчитывалось 746 700 иммигрантов и 170 000 норвежцев, родившихся у родителей-иммигрантов, что составляет 14,1 и 3,2% от общей численности населения соответственно.

Иммигранты из Польши составляют самую большую группу иммигрантов в стране, насчитывающую 98 200 человек. Вторая по величине группа – литовцы – 38 400 человек. На третьем месте шведы – 35 800, за ними следуют сомалийцы – 28 800 человек¹⁶. Несмотря на то, что Норвегия не является государством – участником ЕС, она входит в Шенгенское соглашение и в Европейскую экономическую зону, что смягчает условия пребывания граждан ЕС в страну. В связи с этим около 40% иммигрантов в Норвегии – выходцы из стран ЕС.

Согласно официальной статистике Норвегии, основными причинами миграции в страну являются: объединение семей (38% иммигрантов в 2017 г.), трудовая миграция (33%), поиск убежища (18%), а также получение образования (10%).

Миграционный кризис не обошел стороной и Норвегию: в 2015 г. прибыло больше 31 тыс. беженцев, однако правительство страны приняло целый ряд мер, на-

¹² Icelandic Nationality Act No. 100/1952 [Electronic resource] // *Ministry of Interior* [site]. URL: <https://web.archive.org/web/20160314015210/https://eng.innanrikisraduneyti.is/laws-and-regulations/nr/6297>

¹³ Foreign Nationals Act 2016 no. 80, 16 June (revisions Oct. 2018) [Electronic resource] // *The official website of the Government of Iceland*. URL: <https://www.government.is/library/04-Legislation/Foreign%20Nationals%20Act.pdf>

¹⁴ Reglugerð um útlendinga. 540/2017 [Electronic resource] // *Dómsmálaráðuneyti*. URL: <https://www.reglugerd.is/reglugerdir/eftir-raduneytum/dmr/nr/0540-2017>

¹⁵ Foreign Nationals' Right to Work Act, No. 97/2002 [Electronic resource]. 9 March 2020 // *Ministry of Welfare (Velferðarráðuneytið) Official Website*. URL: <https://www.government.is/library/04-Legislation/Foreign%20Nationals'%20Right%20to%20Work%20Act%20No%2097%202002%20as%20amended%202018%20april.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

¹⁶ Immigrants and Norwegian-born to immigrant parents. 9 March 2020 [Electronic resource] // *Statistics Norway* [site]. URL: <https://www.ssb.no/en/innvbfef>

правленных на сокращение иммиграции¹⁷. В результате, по данным национального Управления по делам иммиграции, за 2016–2017 гг. в Норвегии было подано всего около 6000 прошений об убежище, тогда как до миграционного кризиса этот показатель много лет колебался вокруг отметки в 10 тыс. прошений в год. Показатели 2016–2017 гг. являются самыми низкими для Норвегии с 1997 г., когда после массового наплыва беженцев из стран бывшей Югославии правительство также было вынуждено существенно ужесточить иммиграционное законодательство.

В Норвегии достаточно жесткая миграционная политика. Основным нормативно-правовым актом в области миграции в Норвегии является закон «Об иммиграции» 2008 г. Он регулирует право иностранцев на въезд, проживание и работу в Норвегии. Согласно закону, после индивидуального интервью иностранцы могут претендовать на одну из следующих основных категорий видов на жительство: трудовые иммигранты, то есть лица, у которых есть конкретное предложение о работе; лица, имеющие тесные семейные связи с лицом, проживающим в Норвегии; студенты, стажеры и участники программ обмена; беженцы¹⁸.

Швеция. Швеция – одна из наиболее благополучных стран в Европе как по экономическим, так и по социальным показателям. В связи с этим в Швецию стремится большое количество мигрантов не только из стран Европы, но и из других регионов мира. На сегодняшний день 19% жителей Швеции родились за ее пределами.

Еще с середины XX в. мигранты постепенно начали прибывать в Швецию, в первую очередь это было связано с расширением шведского рынка труда и появлением на нем мест для иностранных рабочих. Начиная с 1980-х гг. в Швеции наблюдался рост числа беженцев. В эти годы в Швеции искали убежище десятки тысяч людей из Ирана и Ирака (в связи с ирано-иракской войной 1980–1988 гг.), а также из стран Южной Америки с репрессивными режимами. Затем, в 1990-е гг. Швеция приняла более 40 тыс. беженцев из стран бывшей Югославии. С подписанием Швецией Шенгенского соглашения в 2001 г., наблюдался значительный приток граждан ЕС в страну в поисках работы. После 2000 г. общий объем миграции – как в Швецию, так и из Швеции – увеличился. В период с 2015 по 2019 г., в связи с миграционным кризисом в Европе, Швеция приняла более 250 тыс. беженцев из стран Ближнего Востока. В расчете на душу населения Швеция приняла самое большое количество сирийских беженцев из всех стран ЕС в 2015 г.

Согласно официальной статистике 2018 г., наиболее многочисленны мигранты (а в последствии – подданные) из стран бывшей Югославии (более 176 тыс. человек), Сирии (≈172 тыс.), Финляндии (≈150 тыс.), Ирака (≈144 тыс.) и Польши (≈92 тыс.)¹⁹. Также многочисленны выходцы из Ирана, Сомали, Германии, Турции, Норвегии и других стран. Интеграция в Шведское общество проходит достаточно безболезненно²⁰

¹⁷ Норвегия за три года приняла свыше 20 тыс. беженцев из Сирии [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС [site]. 24.02.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4985604>

¹⁸ Immigration and Integration 2017–2018. Report for Norway to the OEC [Electronic resource]. URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fe206a22df754b8792740fb81109a761/immigration-and-integration-2017-2018-report-for-norway.pdf>

¹⁹ Migration Infographics of Sweden [Electronic resource] // *Sharing Sweden* [site]. URL: <https://migrationdataportal.org/sites/default/files/2018-11/MGI%20Sweden%20report.pdf> (дата обращения: 10.08.2020).

²⁰ Густафсон Б. Современный опыт Швеции в области международной миграции: проблемы и исследования [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru/data/2011/05/06/1268032345/Gustafsson_Opit_Shvecii.PDF

(по сравнению, например, с Исландией). Вступив на территорию Швеции, иностранец имеет практически те же права и свободы, что и местное население (за исключением участия в политических процессах).

Швеция крайне лояльно относится к мигрантам. Еще в 1968 г. был принят закон «О трудовой миграции», который обеспечил мигрантам выгодные условия работы и проживания в Швеции. Мигрант мог получить разрешение на работу, если специалистов требуемой квалификации не было на внутреннем рынке труда. В 2008 г. была проведена миграционная реформа, целью которой являлось решение демографических проблем и проблемы нехватки рабочей силы.

Однако, в связи с миграционным кризисом 2016 г., Швеции пришлось ужесточить миграционную политику. Правительство решило ввести временный пограничный контроль до 11 ноября 2019 г. С 2016 г. был введен временный акт, согласно которому нормы предоставления убежища в Швеции соответствуют минимальным стандартам законодательства ЕС. Также беженцам предоставляется временный вид на жительство, однако возможности для воссоединения семьи ограничены²¹.

Заключение

Необходимо отметить, что, несмотря на территориальную близость, государства Северной Европы реализуют разные подходы к решению миграционного вопроса. Наиболее жесткую модель миграционной политики демонстрируют Дания и Норвегия, наиболее мягкую – Швеция и Финляндия. Исландия, в силу своего географического положения, в меньшей степени сталкивается с проблемами в области миграции и демонстрирует весьма лояльную политику в отношении мигрантов.

Очевидно, что тенденции развития миграционной ситуации, а также механизмы управления миграционными процессами в странах Северной Европы крайне близки. Миграционная ситуация, с одной стороны, определяется потребностью экономики в демографических ресурсах, как правило – в квалифицированной рабочей силе, с другой – миграционным кризисом, результатом которого становится ужесточение миграционного законодательства. Даже те государства, миграционное законодательство которых изначально диктовало более щадящие меры (Швеция, Исландия, Финляндия), были вынуждены взять вектор на усиление контроля за миграционными волнами после 2015 г., что, безусловно, повлияло на уровень привлекательности этих стран для беженцев из конкретных регионов.

Анализ данных подтвердил общий тренд на усиление социальной напряженности в связи с увеличением числа мигрантов, пересекающих территорию стран Северной Европы. Необходимо также отметить, что данному процессу способствует формирование мигрантами национальных анклавов на территории страны пребывания.

Таким образом, ужесточение миграционной политики выглядит вполне обоснованно. С другой стороны, эффективность более жестких мер (в Норвегии и Дании) может вызывать сомнения ввиду потенциальных угроз для экономической и социальной сфер (нестабильность рынка труда, безработица, усиление социальной напряженности, уровня преступности и т.д.).

²¹ Sweden's migration and asylum policy [Electronic resource]. / Ministry of Justice. June 2019. URL: <https://www.government.se/49f0b2/contentassets/183ca2f36f1c49f3b7d1b5724a5753ce/swedens-migration-and-asylum-policy--fact-sheet-2019.pdf>

Список литературы

1. *Большаков Г.А.* Сравнительный анализ политики интеграции и мультикультурализма в странах Скандинавии // Теория и практика общественного развития. 2013. № 5. С. 225–228.
2. *Денисенко М.Б., Хараева О.А., Чудиновских О.С.* Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003 – 314 с.
3. *Михеев Д.В.* Миграционная политика стран Северной Европы и ее изменение в условиях миграционного кризиса (2014–2016 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 6. С. 112–120. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25250
4. *Плевако Н.С.* История иммиграционной политики в Швеции (1945–1990-е гг.) // Северная Европа: проблемы истории. Вып. 7. М., 2011. С.234–249.
5. *Хришкевич Т.Г.* Страны Балтийского региона в условиях миграционного кризиса 2014–2015 гг.: вызовы европейскому единству // Псковский Военно-исторический вестник. 2017. Вып. 3. С. 142–151.
6. *Чернышева О.В.* Шведская иммиграция как проблема встречи культур в научной литературе и публицистике // Северная Европа: проблемы истории. Вып. 6. М., 2007. С. 308–329.

Сведения об авторах:

Морозова Наталья Михайловна, кандидат политических наук, доцент, младший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова; заместитель директора Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: 4379037@gmail.com.

Алымова Арина Георгиевна, студент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: arinaag9912@mail.ru.

Яковлева Елена Сергеевна, студент Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия.

Контактная информация: e-mail: elenayakovleva99@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 15.08.2020; принята в печать 17.11.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

IMMIGRATION AND MIGRATION POLICY IN THE NORDIC COUNTRIES

Natalia M. Morozova,

Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: 4379037@gmail.com

Arina G. Alymova,

Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: arinaag9912@mail.ru

Elena S. Yakovleva,

Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

For citation: Natalia M. Morozova, Arina G. Alymova, Elena S. Yakovleva. Immigration and migration policy in the Nordic countries // DEMIS. Demographic research. 2021. Vol. 1. No 1. P. 87–96. DOI: 10.19181/demis.2021.1.1.10

Abstract. One of the features of the modern system of international relations in terms of increasing globalization is the intensification of migration processes, the complication of the structure of migration flows. Compared to the migration crisis in Central Europe, the situation in Northern Europe looks more optimistic. Nevertheless, as the data of official statistics show, the

number of arriving migrants is increasing every year, which creates an additional burden on the social institutions of society and increases tension in the societies. Another problem is the formation of ethnical enclaves on the territory of the recipient countries. For the research the Nordic region countries were selected: Denmark, Sweden, Iceland, Norway, Finland. These states are included in the ranking of the "happiest" countries in the world and attract migrants with high standards of living. But the geographic location makes the Nordic countries a little less attractive for the migrants than the Central European countries. The analysis of the measures implemented within the framework of the migration policy shows that the Northern European states have different approaches to solving the migration issue. The strictest model of migration policy is demonstrated by Denmark and Norway, the softest by Sweden and Finland. Iceland, due to its geographical location, is less exposed to migration problems and demonstrates a very loyal policy towards migrants. Scandinavian countries have long been facing a choice: on the one hand, there has been and still is a need for workforce, and on the other hand, the influx of huge numbers of migrants is a threat to the stability of the state. The migration crisis in Europe, which reached its peak in 2015, forced countries with "soft" migration laws to take measures towards tighter control over migration flows.

Keywords: migration, Northern Europe, Denmark, Sweden, Iceland, Norway, Finland.

References

1. Bolshakov G.A. Comparative analysis of integration policy and multiculturalism in Scandinavia. *Theory and practice of social development*. 2013. No 5. Pp. 225–228. (In Russ.)
2. Denisenko M.B., Kharaeva O.A., Chudinovskikh O.S. *Immigracionnaya politika v Rossijskoj Federacii i stranah Zapada* [Immigration policy in the Russian Federation and Western countries]. M., 2003 – 314 p. (In Russ.)
3. Mikheev D.V. Migration policy of the Nordic countries and its change in the context of the migration crisis (2014–2016). *History Magazine: Researches*. 2017. No. 6. Pp. 112–120. DOI: 10.7256/2454-0609.2017.6.25250 (In Russ.)
4. Plevako N.S. History of Immigration Policy in Sweden (1945–1990s). *Northern Europe: Problems of History*. Issue 7. M. 2011. Pp. 234–249. (In Russ.)
5. Khrishkevich T.G. Countries of the Baltic region in the conditions of the migration crisis 2014–2015: challenges to European unity. *Pskov Military Historical Bulletin*. 2017. Issue 3. Pp. 142–150. (in Russ.)
6. Chernysheva O.V. Swedish immigration as a problem of the meeting of cultures in scientific literature and journalism. *Northern Europe: Problems of History*. Issue 6. M. 2007. S. 308–329. (In Russ.)

Bio note:

Natalia M. Morozova, Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor; Junior Researcher, International Cross-Disciplinary Laboratory «Global and Regional Sociopolitical Processes Research», Nizhniy Novgorod State Linguistic University; Deputy Director, Volga Branch of the FCTAS RAS, Nizhniy Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: 4379037@gmail.com.

Arina G. Alymova, Student, Nizhniy Novgorod State Linguistic University, Nizhniy Novgorod, Russia.

Contact information: e-mail: arinaag9912@mail.ru.

Elena S. Yakovleva, Student, Nizhniy Novgorod State Linguistic University, Nizhniy Novgorod, Russia.

Contact information: E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru.

Received on 15.08.2020; accepted for publication on 17.11.2020.

The authors have read and approved the final manuscript.